

Аркадий БАСКАЕВ

«ВЛАСТИ НЕОБХОДИМ ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ»

– Аркадий Георгиевич, прежде всего, тема, которая продолжает волновать читателей нашего журнала. Позвольте задать Вам вопрос не просто как члену Комитета Государственной думы по безопасности, но и как гражданину России. Каково Ваше отношение к событиям, связанным с захватом заложников в Москве? Можно было бы избежать этой трагедии (все-таки полсотни вооруженных боевиков в камуфляже – это не частое явление на улицах столицы)?

– Конечно, этот террористический акт – огромная трагедия. Трагедия в первую очередь для тех сотен людей,

которые были захвачены террористами в Театральном центре на улице Мельникова, для тех, кто потерял там своих родных и близких. Но это трагедия и для всей России, для всего населения нашей страны, которое в течение трех суток взволновано следило за развитием ситуации.

И то, что подобный теракт был совершен, свидетельствует о том, что в России безопасность человека и гражданина не обеспечена. И, к сожалению, это единственный вывод, который можно сделать. До тех пор, пока мы не решим проблему с Чечней, с этой болевой точкой нашей страны, все, что мы наблюдали, мо-

жет повториться еще не один раз. Каковы пути решения этой проблемы? На мой взгляд, они следующие. Во-первых, это то, о чем заявил Президент. Надо очень жестко подходить к ликвидации всех бандформирований, всех террористических баз и источников их финансирования как в России, и в первую очередь в Чечне, так и за ее пределами. Во-вторых, необходимо коренным образом пересмотреть концепцию национальной безопасности, надо реформировать не только Вооруженные силы, но и другие спецслужбы, в том числе ФСБ. Не зря, например, те же американцы впервые за всю историю своей страны создали Министерство национальной безопасности. Я думаю, что и нам нужно действовать примерно таким же образом. У нас существует много спецслужб, это и ФСБ, и МВД, и ГРУ, и другие, но мы не имеем единого органа, куда стекалась бы вся необходимая для борьбы с терроризмом информация. Посмотрите на то, что произошло в Москве. Наверняка какая-то информация о готовящемся теракте у властей была, ведь крайне трудно полностью скрыть информацию о такой крупной по размаху акции, с участием такого количества боевиков, и тем более в столице. Отсюда следует очевидный вывод: одна из важнейших причин произошедшего – это неудовлетворительная работа специальных служб. Они должны были предотвратить подобное явление. Когда на наших глазах пятьдесят боевиков захватывают почти тысячу заложников – это ни в какие ворота не лезет.

– Согласен с Вами, как и с тем, что в итоге спецподразделения сработали в реально сложившихся обстоятельствах профессионально, избежав гибели возможно большего числа заложников. Но, видимо, корни московской трагедии лежат все-таки в Чечне, и хотя в ходе антитеррористических операций уничтожаются все новые полевые командиры и их окружение, но благодаря подпитке (финансами и оружием) из-за рубежа и постоянным новым пополнениям рядов боевиков из числа совсем молодых чеченцев из огромного числа безработных необходимы какие-то новые подходы к решению чеченской проблемы?

– Надо отметить, что проблему Чечни нельзя решить только силовым способом. В связи с этим я подготовил проект обращения Государственной думы к Президенту и Правительству, к руководителям субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, депутатам всех

Аркадий Георгиевич БАСКАЕВ

Родился 12 августа 1946 года в г. Фрунзе Киргизской ССР в семье военных. Трудовую деятельность начал в 16 лет наборщиком в типографии. Закончил с отличием вечернюю школу и в 1963 году поступил в Военное командное училище МВД СССР, выбрав путь, по которому уже прошли многие его предки: и дед по отцу – полковник русской армии, и дед по матери – командир эскадрона Красной Армии, воевавший с басмачами в Туркестане, отец и мать, закончившие Великую Отечественную войну в Берлине.

После окончания училища Аркадий Баскаев служил в частях Внутренних войск МВД СССР в разных регионах страны. Был командиром взвода, роты, батальона, полка, дивизии.

Непрерывно совершенствовал свои знания: окончил Военную академию имени Фрунзе, юридический факультет Гуманитарной академии, специальные курсы Академии Генерального штаба Вооруженных сил.

С марта 1993 года – командующий войсками Московского Краснознаменного округа Внутренних войск МВД России. Воинское звание – генерал-полковник. Аркадий Баскаев службу себе не выбирал. Как командир проявлял себя в самых трудных местах – на Северном Кавказе, Дальнем Востоке, БАМе, в Нагорном Карабахе... В 1995 году в Чечне был комендантом Грозного и заместителем командующего Объединенной группировки Федеральных сил.

В «горячих точках» грамотно руководил личным составом, берег своих солдат от гибели и ранений. Аркадий Георгиевич Баскаев награжден орденами «За военные заслуги» и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, орденом Русской православной церкви «Святого Благоверного князя Даниила» III степени, а также многими медалями. Кандидат юридических наук.

Мастер спорта по стрельбе, кандидат в мастера спорта по боксу.

Женат. Жена – учительница. Имеет троих детей и двух внуков.

уровней, руководителям предприятий с изложением мер по нормализации обстановки в Чечне. До тех пор, пока там не будут воссозданы нормальные условия для жизни, ситуация в республике к лучшему не изменится.

А решение этой сложнейшей проблемы я предложил бы в следующем виде. Во-первых, необходимо создать в структуре Правительства России министерство по делам Чеченской Республики, придав его руководителю статус вице-премьера и наделив его полномочиями по координации всех органов государственной власти, направленных на решение социальных, экономических, медицинских, образовательных, культурных, правоохранных и иных задач на территории Чечни. Во-вторых, необходимо увеличить количество средств, направляемых в Чечню, для того, чтобы восстановить то, что мы там разбомбили. И если рядовой чеченец увидит, что Россия вернулась на его землю не с автоматами и пушками, а восстанавливает сегодня его дом, школу, больницу и так далее, он будет дорожить всем этим, потому что поймет, что еще раз потерять это нельзя. В-третьих, необходимо предусмотреть льготы по налогообложению в Чеченской Республике, и тем самым активизировать инвестиции для восстановления промышленности и сельского хозяйства на ее территории. Необходим четкий и понятный механизм, чтобы люди вкладывали в республику деньги, строили на эти деньги дома, создавали рабочие места, а не отмывали через Чечню миллионы долларов. В-четвертых, необходимо решить целый ряд проблем, связанных с силовыми структурами, которые действуют в республике. К сожалению, Государственная дума на протяжении уже долгого времени не может добиться от Минфина того, чтобы каждое министерство и ведомство, задействованное в Чечне,

целевым образом получало средства на проведение контртеррористической операции. Еще один момент – необходимо вывести войска из Чечни, которые расположены там временно. Уже сегодня в республике есть группировка, расположенная на постоянной основе, это армейская мотострелковая дивизия, это бригада Внутренних войск, это отделы ФСБ и других спецслужб. Вот эти силы и должны остаться, а всех остальных необходимо выводить. Кроме того, нужно восстановить Министерство внутренних дел Чечни в таком масштабе, чтобы оно самостоятельно могло решать соответствующие проблемы,

Третья Госдума. В зале заседаний

Фото: Владимир Мусазьян

а специалистов для республиканского МВД направлять на учебу во все учебные заведения МВД России, а не готовить их где-то на деревне в самой республике. Необходимо решать политические вопросы. В 2003 году надо провести референдум по конституции Чечни, затем выборы в представительные органы власти. И я убежден, что исходя из менталитета чеченцев, президента там избирать нельзя. На мой взгляд, в Чечне должна быть политическая модель, схожая с политическим устройством Дагестана, то есть необходимо выбирать представительный орган (Госсовет, Верховный Совет, Парламент – не важно, как он будет называться), и председатель этого органа должен руководить республикой. Кроме того, я бы еще предложил учредить государственную награду – медаль «За восстановление Чеченской Республики», которой можно было бы награждать и граждан России, и граждан других государств, которые реально и активно участвуют в этом процессе. Еще один чрезвычайно важный момент. Вы помните, как в СССР мы строили БАМ, вся страна в этом участвовала. Так вот сегодня Чечня – это наш БАМ. Нужно, чтобы вся страна, все ее остальные 88 субъектов повернулись лицом к Чеченской Республике, и каждый из субъектов России внес какой-то свой вклад, пусть это будет школа, больница, какой-то жилой дом, все это нужно делать всем народом, потому

России в целом. Более того, я вам скажу, что многое, из предложенного мной, уже учтено исполнительной властью, например, создано федеральное министерство по делам Чечни, идет процесс создания республиканского МВД, готовится референдум по конституции республики, поэтому положительные тенденции налицо, и, надеюсь, они будут только углубляться.

– Вы очень много сказали по проблемам Чеченской Республики, Вы были комендантом Грозного, заместителем командующего Объединенной группировки Федеральных сил в Чечне, и поэтому не по наслышке представляете себе ситуацию там. Как Вы считаете, отразятся ли упомянутые события в Москве на проведении антитеррористической операции в Чечне?

– Конечно, события, связанные с захватом заложников в Москве, отражаются на ситуации в Чечне. Я думаю, что сегодня каждый офицер, прапорщик, солдат, проходящий там службу, понимает, что случившееся в какой-то мере и его вина, понимает, что произошедшее в Москве может повториться и в любом другом городе.

Я надеюсь, что московские события повлияют на ситуацию в Чечне в том плане, что более тщательно будут работать спецслужбы по выявлению организаторов теракта и их пособников, в том числе и в Чеченской Республике. Главное, чтобы не было опять вала, как у нас обычно бывает.

вместо подобного рода зачисток должны проводиться специальные операции. Я еще в советские времена проводил спецоперации по поиску и поимке бежавших преступников, это были довольно крупные операции, и никогда не было того беспредела, который, к сожалению, иногда имеет место в Чечне. Я почему выступаю за вывод временной группировки? Дело в том, что люди, которые там на постоянной основе, более ответственно относятся к тому, что они делают, а те, кто приехал в республику на три месяца, больше думают не о качестве своей работы, а о дембеле. Другими словами, необходимо изменить психологию людей, которые сегодня решают в Чечне боевые задачи.

– Аркадий Георгиевич, теперь позвольте немного изменить тему нашего разговора. Недавно Вас избрали в состав Президиума Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами (эта организация была создана по итогам «Гражданского форума», прошедшего в ноябре прошлого года). Насколько, по-вашему, может быть эффективен диалог власти и общества в рамках данной общественной структуры, куда, как известно, входят как представители руководства различных органов государственной власти (и, прежде всего, правоохранительных), так и представители авторитетных общественных организаций и гражданских объединений?

– Я считаю, что созданный по итогам Гражданского форума Национальный гражданский комитет по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами это очень важный шаг на пути расширения диалога власти и общества. И я думаю, что те цели, которые перед собой ставит Национальный гражданский комитет, и постепенная их реализация дадут хороший результат для построения диалога между властью и обществом, потому что по-другому быть просто не может.

К сожалению, на сегодняшний день наши СМИ (и печатные, и электронные), все средства массовой информации постоянно пытаются кого-то пнуть. Взять хотя бы армию. Почему Вооруженные силы сегодня в таком состоянии? Не только потому, что они плохо финансируются. Один из важнейших вопросов – это отношение общества к человеку в форме. Сейчас те же СМИ рисуют нам картину, что каждый милиционер – это взяточник, каждый генерал

А. Баскаев и Б. Громов: два генерала – одно дело

что проблема Чечни – это всенародная проблема. Ну и конечно, многое зависит и от самого чеченского народа. Все хотят мира: и чеченцы, и русские, и все другие народы России, поэтому нужно вести серьезную нацеленную работу. Вот, на мой взгляд, что нужно делать, чтобы не повторилась в очередной раз трагедия, как для самой Чечни, так и для всей

Я, например, выступаю категорически против зачисток, которые регулярно проводятся в республике, потому что знаю, как они проводятся, когда блокируют целое село и переворачивают каждый дом. Такие мероприятия приводят только к обратной реакции со стороны населения, и при этом зачастую не приносят никакой пользы. Поэтому уверен, что

– Такого рода экспертиза обязательно нужна. И на сегодняшний день таких контактов и анализу законопроектов, которые принимает Государственная дума, к сожалению, нет.

Я вам приведу пример. Как вы наверняка знаете, сейчас идет принятие закона по реформе жилищно-коммунального хозяйства. Недавно у нас была встреча с председателем Государственного комитета по строительству и жилищно-коммунальному комплексу Анваром Шамузафаровым. Мы ему сказали: вы решили провести реформу, почему же вы в процессе разработки ее

обязательно построил дачу, используя своих солдат, будто бы ему еще в пленках надели генеральские погоны, и теперь он жирует. И хотя это совершенно не так, пресса пишет и говорит об этом каждый день. И что интересно, такое отношение к армии только в нашей стране, практически в любой другой стране мира армию почитают. Я понимаю, что и МВД, и армия, люди, которые там работают, также виноваты в том, что сложилась такая картина. Безусловно и то, что во всех этих структурах есть коррупция, но каждый день обливать помоями всех тех, кто защищает страну, на мой взгляд, просто кощунственно. Наоборот, надо поддерживать этих людей, надо чаще обращать внимание, в том числе и прессе, на их проблемы, на их ничтожно маленькие зарплаты, на отсутствие жилья, на неустроенность их семей и так далее. Я, например, вспоминаю мою встречу с Президентом Путиным, когда мы с ним говорили о повышении денежного довольствия военным, и что без этого мы ни одной проблемы в армии не решим. Так вот он совершенно четко представляет себе глубину кризиса. И меня радует, что было не просто выражено понимание, но и то, что первые шаги в этом направлении уже были сделаны. В частности, были приняты законы о повышении денежного содержания военным, индексации зарплат государственным служащим. Хотя, с другой стороны, ситуация неоднозначная, потому что одной рукой мы им дали, а другой забрали, лишив их льгот по жилищно-коммунальным платежам.

На мой взгляд, в любом случае необходимо сделать так, чтобы общество повернулось лицом к военным, сотрудникам МВД, к сотрудникам других силовых ведомств с пониманием того, что все эти люди выполняют государственный долг, тогда будет и обратная реакция. Я совершенно уверен в том, что необходим общественный

На открытии памятного обелиска воинам Софринской бригады, погибшим при исполнении воинского долга, г. Грозный, Чечня

А. Баскаев в гостях в лицее № 2 Московской области

контроль за людьми в погонах, особенно в правоохранительных органах, но нужна еще и их общественная поддержка. И когда произойдет этот сплав, когда произойдет осознание и обществом, и силовыми структурами того, что все они существуют и работают ради одной цели и ради взаимного благополучия, тогда у нас будет совершенно иная ситуация. Создание такой организации, как Национальный гражданский комитет, должно способствовать именно такому взаимопониманию, и я думаю, что данная общественная структура будет работать на решение именно этих задач.

– Скажите, в целом, насколько важно и нужно взаимодействие общества, его институтов с государством. Насколько наша власть сегодня прислушивается к общественному мнению. Необходима ли общественная экспертиза законодательных актов, связанных с реформированием правоохранительной и судебной системы, в том числе, может быть, и в рамках упомянутого Национального гражданского комитета?

концепции не вышли в общество, почему вы не объяснили, чего вы хотите добиться, почему вас не видно на телевидении, почему вас нет в прессе, почему не обсуждается эта важнейшая для каждого жителя России проблема? Более того, по этому вопросу даже парламентских слушаний не провели, я уже не говорю о том, что надо встречаться с представителями различных общественных организаций. А всевозможных нюансов, которые требуют широкого общественного обсуждения в законопроекте множество. Я вообще уверен в том, что любой закон должен обсуждаться в обществе, будь то реформа электроэнергетики, реформы МПС, жилищно-коммунальная реформа, судебная реформа, реформа МВД, реформа местного самоуправления и так далее. Это все серьезнейшие вопросы, которые должны обсуждаться не только депутатами, а всем обществом. И хотя всем не угодишь, но тем не менее только в этом случае будут выработаны оптимальные варианты любого решения.

– **Аркадий Георгиевич, а как Вы оцениваете ход военной реформы, реформы правоохранительных органов?**

– Если говорить о военной реформе, идея которой часто приписывается СПС и Немцову (что далеко не так, это идея, которая им была просто подхвачена), то я как человек военный, прослуживший больше 37 лет, могу ответственно вас уверить, что в сегодняшних условиях чрезвычайно необходимо переходить на профессиональную армию, но при некоторых обязательных условиях.

В частности, необходимо ввести службу всех молодых людей (за исключением, конечно, больных) в течение четырех-шести месяцев, это

А. Баскаев на заводе «Цериус», г. Мытищи, 2001 г.

С главой Мытищинского района А. Мурашовым и депутатом Московской областной думы И. Жуком на торжественном митинге, посвященном открытию спортивного комплекса в г. Мытищи

вполне достаточный срок для подготовки специалиста для Вооруженных сил. В связи с этим необходимо создать крупные межрегиональные учебные центры, где все, в том числе и студенты, без всяких льгот и отсрочек (хотя возможен вариант, когда студент сам может выбрать, в какое время ему удобнее проходить службу в соответствии со своим учебным графиком) получали бы военную специальность. Таким образом, мы достигаем того, что не будет никакой дедовщины, потому что все будут одного призыва. Эти люди будут готовы защищать, если потребуется, свою страну, кроме того, из этой категории можно будет отобрать людей на контрактную основу (то есть не с улицы брать, а изучив за шесть месяцев бойца, пригласить его на контракт), а необходимое количество желающих стать профессиональными военными, я уверен, будет. Пример того, как отбирают на военную службу по контракту, например, в Чечню, когда военкоматы по разнарядке берут с улицы кого попало, как

раз доказывает то, что ситуацию надо менять. Поэтому реформу Вооруженных сил необходимо проводить. Более того, она уже движется, хотя и совершенно не теми темпами, а иногда и не в том направлении. Например, тот эксперимент, который проходит сейчас в Пскове, это, на мой взгляд, попытка просто ликвидировать саму идею профессиональной армии. Деньги, которые были заложены под эту программу, явно были рассчитаны на то, чтобы побольше украсть.

Если же говорить о реформе Министерства внутренних дел, то и здесь уже имеется ряд разработок. С моей точки зрения, здесь должен быть использован следующий подход. Необходимо сделать так, как в большинстве цивилизованных стран, а именно разделить функции: есть задачи, которые должны решать центральные правоохранительные органы, есть муниципальные службы – это очень важный момент. Например, муниципальная милиция, которая должна заниматься охраной общественного

порядка, ГАИ, паспортно-визовая служба и так далее, все эти службы должны существовать за счет средств муниципалитетов, средств субъектов Федерации, тогда с них и спросить можно. Должно быть также отделено дознание и следствие от оперативной работы. Мы работаем по всему этому комплексу вопросов, какие-то попытки реформирования МВД уже предпринимаются, и я думаю, что эта реформа, в конечном счете, пройдет.

– **Одним из главных направлений упомянутого выше Национального гражданского комитета является противодействие и ликвидация социальной базы коррупции. В свою очередь, Вы являетесь автором законопроекта «О противодействии коррупции». Скажите, в чем принципиальные отличия Вашего законопроекта от уже внесенных в Думу, разработанных как самой Думой, так и Правительством РФ проектов? И почему, по вашему, предыдущие попытки провести подобного рода законопроекты не удалось? Может быть, коррупция стала большим бизнесом для многих влиятельных российских чиновников?**

– Показателем того, что коррупция в России – это серьезная проблема, является и то, что данный закон все никак не могут принять. Различные силы пытаются под любым предлогом сделать все, чтобы такого закона в нашей стране не было. Это первая причина. И на данный момент я не могу с полной уверенностью сказать, что будет принят мой вариант законопроекта. Вторая причина заключается в том, что те проекты, которые предлагались ранее, были слишком политизированы. Речь шла не о коррупции, а о власти. Все эти законопроекты и назывались «О борьбе с коррупцией», смысл их был в том, чтобы всех выстроить,

всех взять под контроль, это были законы, которые предполагали контроль за Президентом, его администрацией и так далее. Наш же закон, как вы знаете, называется «О противодействии коррупции», и его главная задача – это выработать законодательные нормы, связанные с коррупцией как с явлением. Дело в том, что у нас даже нет юридического определения коррупции, коррупция есть, а термина нет. Нигде, ни в одном законодательном акте, включая Уголовный кодекс, вы не найдете «коррупция». Есть «взятка», есть «подкуп», есть «злоупотребление служебным положением», но никак не слово «коррупция». Мы же даем такое определение и собираемся в нашем законе перечислить все коррупционные статьи Уголовного кодекса. Кроме того, мы определяем, что конкретно должны делать органы государственной власти, местного самоуправления, других государственных структур, руководители предприятий, организаций по противодействию коррупции. Мы определяем, кто является субъектом коррупции, то есть кто потенциально может стать коррупционером, мы перечисляем в законе все категории лиц, которые могут пользоваться своим служебным положением в корыстных целях, от чиновника ЖЭКа до председателя правительства. В связи с этим мы вводим ограничения по порядку назначения людей на все эти должности. В законопроекте мы также определяем, что необходимо предпринять, чтобы довести коррупцию в нашей стране хотя бы до социально терпимого уровня, то есть, какая должна предприниматься работа по мониторингу любого документа, принимаемого на уровне государственной власти. К сожалению, у нас существует огромное количество так называемых «коррупционных законов», которые готовятся и принимаются группой людей в их же собственных экономических интересах. Кроме того, мы определяем меру наказания за совершенное преступление. Ведь не обязательно всех сажать в тюрьму. Есть, например, такое понятие, как «коррупционный проступок», когда человек может и не совершить какое-то уголовное преступление, а совершает проступок, за который его можно, например, просто уволить с работы.

А необходимость борьбы с коррупцией очевидна. Относительно недавно по этой проблеме был проведен анализ, и мы имеем такие цифры: бюджет России в 2000 году составлял 40 миллиардов долларов, так вот примерно столько же (35–40 миллиардов) было раздано в виде взяток.

– Аркадий Георгиевич, в одном из Ваших недавних интервью я прочитал, что Вы обсуждали с Президентом законопроект о противодействии коррупции, он его поддержал, однако, на уровне правительства данный законопроект был заблокирован. С чем Вы это связываете? И как Вы видите перспективы принятия Вашего законопроекта?

– 20 ноября законопроект «О противодействии коррупции» был принят Государственной думой в первом чтении. Хотя, действительно, правительство изначально дало отрицательное заключение на разработанный нами документ. Придрались к несущественным деталям, к терминам, к их неправильному написанию и т.п. Мы постарались все это устранить. Представители правительства прекрасно понимали, что через Государственную думу закон пройдет, и они были вынуждены попросить у нас отсрочку для его повторного анализа. Я думаю, что правительство осознавало, что если опять затянет решение вопроса, то проявит, таким образом, свое лицо. И я знаю, что у чиновников, к сожалению, есть такие настроения, что нет необходимости в законе и что вполне спокойно можно обходиться Уголовным кодексом. Уверю вас, не обойдемся!

Но справедливости ради стоит отметить, что, конечно же, не все в правительстве имеют такое отношение к законопроекту. Я знаю, например, что в МВД нас поддерживают, в Министерстве юстиции тоже, с Генеральной прокуратурой мы работали вместе над этим законом.

– Скажите, привлекали ли Вы общественность, ее конкретных представителей к работе по разработке данного законопроекта? Если да, то насколько такое взаимодействие было полезно?

– Конечно. Во-первых, по теме коррупции у нас столько диссертаций защищено, столько научных трудов написано, что они, пожалуй, даже в моем кабинете все бы не поместились. Во-вторых, мы проводили парламентские слушания, куда приглашали самые различные общественные структуры, которые с нами взаимодействовали. В частности, я активно сотрудничал с фондом ИНДЕМ, который возглавляет Георгий Сатаров, и его мнение, его оценки также были учтены при разработке законопроекта. В-третьих, мы рассчитываем, приняв документ в первом чтении, провести по всей стране широкое обсуждение закона перед вторым чтением, то есть месяца три-четыре у нас будет. При этом обсудить законопроект мы намереваемся на всех уровнях, вплоть до уровня муниципальных образований.

– Аркадий Георгиевич, 28 октября Вы участвовали и выступали на Гражданской благотворительной акции «Мужество и милосердие». По-вашему, насколько реально полезны подобного рода мероприятия проявления общественной солидарности с военнослужащими и сотрудниками силовых ведомств и спецслужб, оказание раненым и семьям погибших воинов, госпиталям и ветеранам адресной благотворительной помощи?

– Конечно, спорить о том, что такая поддержка нужна, никто не будет. Подобного рода поддержка силовых структур, в том числе правоохранительных органов, осуществляется даже в самых богатых и социально благополучных странах, поскольку везде общество понимает, что от этих структур зависит очень много, порядок, спокойствие и так далее. Поэтому никаких сомнений в том, что такие акции должны проводиться, у меня нет.

А. Баскаев в колхозе «Красная нива» Мытищинского района Московской области

Другое дело, что, к сожалению, далеко не все фонды, которых у нас в стране существовало и существует десятки тысяч, до конца выполняют свою миссию. Многие фонды, мягко говоря, просто разворовывают деньги. Например, вы помните, был такой фонд – Фонд содействия спорту, в конечном счете, оказалось, что через эту структуру десятки миллионов долларов ушли куда-то в сторону.

А подобные акции, как «Мужество и милосердие», очевидно, эффективны. И если они и дальше будут продолжаться с таким же успехом и пользой для наших военных и сотрудников других силовых структур, то еще большее количество людей, в том числе и предпринимателей, повернутся лицом к тем общественным организациям, в частности к Национальному гражданскому комитету, которые проводят подобного рода мероприятия. Мне кажется, что прошедшая 28 октября акция была настолько на высоком уровне подготовлена и состав ее участников был настолько представительен, что можно сказать, во всяком случае, на мой взгляд, что впервые в России на федеральном уровне была организована такая программа. И дай Бог, чтобы она и дальше действовала с таким же успехом.

– Аркадий Георгиевич, Вы являетесь членом депутатской группы «Народный депутат», а также заместителем Геннадия Райкова в Народной партии. Скажите, с чем связан Ваш интерес именно к этой депутатской группе и именно к этой партии?

– Когда я избирался депутатом Государственной думы (а избирался я как независимый кандидат), я не рассчитывал в случае успеха на выборах вступать в какую-либо депутатскую группу или фракцию. Однако, придя

в Думу, я убедился в том, что отражать мнение своего избирателя, будучи независимым депутатом, просто невозможно. Когда в парламенте 450 депутатов, один голос ничего не решает. Поэтому нужны люди, с которыми ты ту или иную проблему видишь приблизительно одинаково и с которыми ты можешь ее четко решить. А именно на группу «Народный депутат» мой выбор пал потому, что все ее члены были избраны по одномандатным округам. Они прекрасно понимают, я не хочу обижать списочников, что у них есть конкретный избиратель, перед которым они должны отчитаться. И все депутаты нашей группы понимают, что за каждое голосование по тому или иному законопроекту ему нужно будет ответить перед избирателем, и в связи с этим подход к принятию законов у нас совершенно иной, чем у других наших коллег, я бы сказал, более ответственный.

Однако всем не угодишь, и до каждого избирателя не донесешь суть каждого рассматриваемого нами законопроекта, далеко не все активно участвуют в политическом процессе. И отсюда мы поняли, что нам необходимы единомышленники по всей стране, мы поняли, что нам необходимы соратники на местах, от которых мы могли бы получать энергию для работы в Госдуме. Таким образом и возникла Народная партия, становлением которой мы сейчас активно и серьезно занимаемся. Мы надеемся, что наша партия станет действительно народной и будет отражать интересы всех слоев общества. В этом наша концепция и стратегия.

– Скажите, депутаты группы «Народный депутат», которая является ядром Народной партии, какие законопроекты выносили на рассмотрение Государственной думы и что реально удалось принять?

– Если говорить о количестве законопроектов, которые внесли на рассмотрение депутаты группы «Народный депутат», то их более сотни. У меня лично их более двадцати, где я либо автор, либо соавтор.

Посмотрите, наша группа в зале сидит ровно в центре. И это не только потому, что мы центристы в политическом смысле слова, но еще и потому, что от нас реально очень многое зависит. У нас есть принцип, что когда 70 процентов группы решает голосовать «за» или «против», то остальные должны подчиниться, так вот, такая ситуация у нас была только один раз, обычно каждый высказывает свою точку зрения.

Что касается наиболее важных законопроектов, в принятии которых наша группа принимала принципиальное участие, то это, например, законопроект по землям сельскохозяйственного назначения. Именно наша позиция, заключавшаяся в том, что эти земли не могут продаваться иностранцам, заставила правительство убрать этот пункт из закона, и только тогда он был принят. Мы активно участвовали в разработке Земельного кодекса. Там мы ставили ту же проблему, к сожалению, не все нам удалось сделать, но тем не менее многое все же сделали. В законопроект о тарифах мы внесли принципиальную поправку о том, что тарифы должны приниматься на год, и этот закон именно по нашей инициативе был принят. И в настоящий момент нашей группой разрабатывается огромное количество законов.

– А как Вы оцениваете шансы Народной партии организовать в Госдуме следующего созыва собственную фракцию?

– К сожалению, у нас не хватает средств, чтобы, как говорится,

А. Баскаев на закладке первого камня в строительстве Ледового дворца в г. Лобне Московской области

А. Баскаев и глава г. Лобни С. Сокол на открытии Детской юношеской спортивной школы в г. Лобне. Сентябрь, 2002 г.

На митинге по случаю открытия плавательного бассейна в поселке Красная Поляна в г. Лобня Московской области

мы жили в коммуналке в семиметровой комнате, и только, когда я был майором и командиром батальона, я получил первую свою однокомнатную квартиру, в которой жили моя жена, дочка, я, мои отец и мать, которые, к сожалению уже умерли. Мои дети родились не в идеальных и комфортных условиях, поэтому они ценят то, что имеют сейчас.

Все мы живем в разных квартирах, но я мечтаю, что когда-нибудь мы их все продадим и купим большой дом, где будем жить все вместе.

Что касается свободного времени. Вы знаете, с тех пор, как я стал командующим войсками Московского округа Внутренних войск МВД, у меня фактически никогда не было свободного времени, в восемь часов утра я уже был на работе, и раньше восьми-девяти вечера никогда домой не возвращался, плюс еще десять суток в месяц командировок по округу. Поэтому я думал, что, когда изберусь в Государственную думу, у меня появится

пропиарить парию. Тем не менее я, когда буду избираться в следующий раз в Думу, расскажу и покажу своим избирателям программу и стратегию Народной партии. Также, я думаю, поступая и все мои коллеги из группы «Народный депутат». А это 50 избирательных округов, то есть примерно 25 миллионов человек, поэтому я думаю, что пятипроцентный рубеж мы преодолеем, потому что, голосуя за меня, избиратель пойдет голосовать и за Народную партию. И в том, что фракция в следующей Думе будет, и она будет не меньше, а больше, чем сейчас наша группа, я совершенно уверен.

– И последний вопрос, несмотря на то, что Вы человек весьма занятой и у Вас мало свободного времени, тем не менее, когда такое случается, может быть, у Вас есть какие-то увлечения, какое-то хобби? Расскажите, пожалуйста, еще и о своей семье, я думаю, что нашим читателям будет интересно обо всем этом узнать?

– Семья у меня большая: жена, три дочери, два зятя, два внука, скоро жду еще одного внука (или внучку). Поэтому, когда мы все вместе садимся обедать, нас за столом девять человек. А если мы собираемся со всеми своими братьями и сестрами, нас получается человек двадцать.

Три мои дочери родились в разных местах. Старшая в Москве, когда я учился в Академии имени Фрунзе, средняя в Ростове, где я служил, младшая на БАМе, в Амурской области. Две дочери уже закончили вузы.

Старшая закончила экономический факультет Института железнодорожного транспорта, средняя бухгалтерский факультет Академии управления. Третья моя дочка сейчас учится в МГУ на втором курсе юрфака. Один зять офицер милиции, работает в отделе по борьбе с организованной преступностью. Второй – коммерсант. Моя жена уже много лет работает учительницей в школе, преподает английский язык. Семья у меня довольно дружная. Я горжусь, что у меня выросли такие дети, и зятья у меня прекрасные, внуки растут замечательные. Поэтому в этом плане мне грех жаловаться. И я думаю, что моя семья такая сплоченная и дружная еще и потому, что генералом я стал не сразу. Когда у меня родилась первая дочка,

масса времени. К сожалению, этого пока не получается, очень много работы. Надеюсь, что когда-нибудь свободное время, наконец, появится, и я займусь тем, чем всегда любил заниматься на отдыхе. Я, например, очень люблю рыбалку, но, к сожалению, здесь в Москве и в Московской области очень мало таких мест, где можно было бы хорошо порыбачить. Я 14 лет прослужил в Ростове, и иногда, весной или осенью, мне удается съездить туда на рыбалку. Раз или два в год, в основном зимой, бываю на охоте. А остальное время – это работа, ну и, конечно, семья, хотя времени с ней пообщаться, позаниматься с внуками остается не много, но это самое главное, чем я занимаю свое свободное время.

Беседовал Леонид ВОЛЧАНИНОВ